

Зульфугарзаде Теймур Эльдарович, Апеницкий Сергей Владимирович

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Статья раскрывает исторические аспекты становления правовых основ государственного регулирования образовательного процесса. Исследуются роль государства в системе образования и политико-правовые инструменты воздействия на общественные отношения в сфере образования. Рассматриваются понятия образовательной политики, правового регулирования образования, а также определяется роль образования в историческом аспекте. Проведен анализ правового материала и иных источников, охватывающих послереволюционный период; обобщен накопленный опыт правового обеспечения образовательной сферы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 56-63. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Анненков К. Н. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1878. Т. 1. 484 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. 25.06.2012) // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 2012. № 26. Ст. 3439.
3. Безымянная против России (*Bezmyannaya v. Russia*) [Электронный ресурс]: Постановление Европейского Суда по правам человека от 22.12.2009 (жалоба № 21851/03). URL: <http://www.belgorod.arbitr.ru> (дата обращения: 25.02.2013).
4. Боботов С. Правосудие во Франции. М.: ЕАВ, 1994. 198 с.
5. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 06.04.2011) // СЗРФ. 2011. № 15. Ст. 2040.
6. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11.06.1964 (ред. 07.08.2000) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
7. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.02.2002 № 138-ФЗ (ред. 30.11.2011) // СЗРФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
8. Гурвич М. А. Право на иск. М. – Л.: Издательство АН СССР, 1949. 215 с.
9. Елисеев Н. Г. Разрешение коллизий подведомственности [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 8. С. 20-27. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Жуйков В. М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М.: Статут, 2006. 283 с.
11. Зайцев Р. В. Практика арбитражных судов РФ по рассмотрению неподведомственных дел [Электронный ресурс] // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 12. С. 28-32. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Налоговый кодекс РФ от 31.08.1998 № 146-ФЗ (ред. 31.12.2001) // СЗРФ. 2002. № 1. Ст. 4.
13. О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 августа 1992 г. № 12/12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел: автореф. дисс. ... д.ю.н. Свердловск, 1973. 36 с.
15. Стандарты справедливого правосудия: международные и национальные практики / под ред. Т. Г. Морщаковой. М.: Мысль, 2012. 584 с.

**AMBIGUITY OF CRITERIA FOR ARBITRATION COURTS
AND GENERAL JURISDICTION COURTS JURISDICTION DISTINGUISHING
AS PRECONDITION FOR INFRINGEMENT OF RIGHT TO ACCESS TO COURT**

Dubeiko Anastasiya Alekseevna

*National Research University "Higher School of Economics"
ros_nastia@mail.ru*

The author considers the ambiguity of determining the criteria for the jurisdiction distinguishing of general jurisdiction courts and arbitration courts that, in her opinion, can lead to the infringement of one of the firm principles of legal proceedings – the right to access to court, reveals the criteria for jurisdiction distinguishing, presents the examples of difficulties that arise in practice, and pays special attention to the possible approaches to eliminating the existing problem of jurisdiction distinguishing.

Key words and phrases: access to court; jurisdiction; general jurisdiction courts; arbitration courts; the European Court of Human Rights; economic activity, criteria for jurisdiction distinguishing.

УДК 342.9

Юридические науки

Статья раскрывает исторические аспекты становления правовых основ государственного регулирования образовательного процесса. Исследуются роль государства в системе образования и политико-правовые инструменты воздействия на общественные отношения в сфере образования. Рассматриваются понятия образовательной политики, правового регулирования образования, а также определяется роль образования в историческом аспекте. Проведен анализ правового материала и иных источников, охватывающих после-революционный период; обобщен накопленный опыт правового обеспечения образовательной сферы.

Ключевые слова и фразы: право; обеспечение; регулирование; государство; политика; образование; деятельность; юрисдикция; исторический аспект; Россия.

Зульфугарзаде Теймур Эльдарович, к.ю.н., доцент

Апоницкий Сергей Владимирович

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

teymur@yandex.ru; oper9000@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД®**

Проблемы образования и воспитания на протяжении длительного исторического периода являлись и в настоящее время являются основополагающими для человечества [2, с. 7]. На каждом историческом отрезке,

со времен античности и по настоящее время, проблемы воспитания и образования находили свое выражение в государственной политике. Более того, можно сказать, что образование, не как систематическое обучение, а как процесс передачи навыков и опыта, существовало и в догосударственный период, но именно государство придало этой деятельности систематический и упорядоченный характер, облекло ее в правовую форму. Как отмечает в своей монографии выдающийся педагог и правовед М. Ф. Кузнецова, «...во все времена и в любом обществе образование, как и отношение к нему, являлись выражением своей эпохи, ее культуры, общественно-политической организации» [6, с. 8].

По разделяемому нами мнению известного правоведа С. Б. Суворова, взаимосвязь политики и образования в современном обществе является очевидной. Действительно, именно образование является ориентированной в будущее детерминантой, от которой зависит перспективное состояние общества, его потенциал развития: «...без массовой общеобразовательной и профессиональной подготовки населения невозможна экономическая независимость, а с ней и политическая самостоятельность любой страны. Без усвоения культурных ценностей своего народа, его традиций, морально-нравственных качеств, без воспитания патриотизма и чувства национального достоинства невозможно создать сообщество граждан, преданных интересам Отечества». Вывод очевиден: любая система образования обеспечивает интересы государства во все времена посредством наращивания «кадрового, интеллектуального, морально-политического потенциала и тем самым укрепляет его или же не обеспечивает необходимого уровня развития данных компонентов общества и тогда ослабляет государство и, прежде всего, существующую политическую систему» [14, с. 8].

Автор отмечает, что политическая власть «...призвана создавать соответствующие условия для того, чтобы сфера образования постоянно развивалась, совершенствовалась и была способной решать все более сложные задачи общества в отмеченных направлениях. Речь идет о политической стратегии в области образования, о государственном законодательстве по вопросам образования, о системе финансирования и общественной поддержки сферы образования и воспитания населения» [Там же].

С этой позицией легко согласиться только потому, что, если общество хочет сохранить свою целостность, а государство – политический суверенитет, необходима выработка государственной образовательной политики, в противном случае начнутся деградация населения и упадок государства.

В процессе усложнения общественных отношений, разделения труда, смены общих социальных норм на правовые перед обществом возникали все новые и новые задачи по передаче полученных достижений, которые нашли свое выражение в политике государства.

Анализируя термин «образовательная политика», обратимся к мнению ученых-политологов, ранее рассматривавших этот вопрос. Образовательная политика включает в себя нормативно-правовую политику – установку границ поведения субъектов образовательного процесса, компетенцию; культурно-идеологическую политику – ориентацию общественного сознания, влияющую на выбор решения; финансовую политику – уровень финансирования, распределения и использования финансовых средств [6, с. 124].

В проведенном исследовании авторами прежде всего рассмотрены проблемные вопросы правового регулирования образовательной политики. Здесь находят сочетание такие важнейшие государственные функции как политическая, правотворческая и социальная, в которой одной из важнейших ее составляющих является образовательная. Политическая выражается в установлении форм, задач и приоритетов для государства, правотворческая – в правовом закреплении основ конституционного строя, системы законодательства, защите интересов человека и гражданина, а образовательная – в способе передаче знаний и социализации общества, проживающего в этом государстве.

Перед образовательной деятельностью всегда стояла задача социализации населения и его воспитания. Особенно остро эта задача стояла в период исторических изменений, смены политических режимов, всей системы ценностей.

В истории России таких примеров множество, но в своем анализе мы остановимся на послереволюционном периоде.

Как отмечает С. Б. Суворов, октябрь 1917 года положил начало принципиально новому этапу развития школьного дела и кардинальным изменениям системы взаимоотношений между государством и сферой народного образования [14, с. 115].

Первые намерения провести серьезные изменения в системе народного образования были продекларированы после Февральской революции. В апреле 1917 г. министр народного просвещения А. А. Мануйлов предложил Всероссийскому учительскому съезду программу демократических реформ: 1) преемственность всех ступеней школы; 2) общедоступность школы не только формальную, но и практическую; 3) реорганизацию управления школой на выборных началах при широком участии учителей; 4) получение внешкольного образования при содействии правительства и на средства государства; 5) улучшение материального положения учителей [3, с. 57-58]. Однако каких-либо реальных реформ в области народного образования до октября 1917 г. провести не успели [14, с. 115].

С принятием Декрета от 26 июня 1918 года «Об организации дела народного образования в Российской республике» [9] общее руководство делом народного образования в РСФСР (Российской Советской Федеративной Социалистической Республике) стало принадлежать Государственной комиссии по просвещению, председателем которой был Народный комиссар просвещения [1; 4, с. 54-57].

Формировалась данная Комиссия: а) по должности: члены Коллегии Наркомпроса, все заведующие отделами Наркомпроса и др.; б) по выборам: 3 представителя от Всероссийского центрального исполнительного комитета советов, 3 представителя от профессиональных объединений учителей, стоящих на платформе

Советской власти, 2 представителя от Центрального бюро профессиональных союзов, 1 представитель от Центрального бюро рабочих кооперативов и 1 представитель от Центрального совета железнодорожных культурно-просветительных организаций (Цекульты); в) в качестве представителей от ведомств: 1 член от Народного комиссариата по делам национальностей, 1 член от Высшего совета народного хозяйства.

Таким образом, управление просвещением, образованием становилось тоже народным, государство своим Декретом от 26 июня 1918 года, по сути, обозначило равноправное участие народа в процессе просвещения.

Народный комиссар избирался Всероссийским центральным исполнительным комитетом советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, а заместитель Народного комиссара и члены Коллегии избирались Советом народных комиссаров по представлению Народного комиссара просвещения.

К ведению Государственной комиссии относились: выработка общего для РСФСР плана организации народного образования и установление общих принципов последнего, а также основ школьного устройства; объединение просветительной работы на местах; составление общегосударственной сметы и распределение средств, назначаемых на общегосударственные нужды, а равно всякие иные вопросы, имеющие принципиальное значение, передаваемые на рассмотрение Государственной комиссии Коллегией Наркомпроса.

Наркомпрос, во-первых, непосредственно заведовал учебными учреждениями, имеющими общегосударственное значение, и, во-вторых, окончательно разрешал спорные вопросы и конфликты, возникающие между отдельными органами просвещения.

Наиболее развернуто задачи советского просвещения нашли отражение в программе партии, принятой на VIII съезде РКП(б) в 1919 году. На первый план была поставлена задача превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества. В качестве программных принципов были выделены бесплатность и обязательность общего и политехнического образования для всех детей обоего пола до 17 лет, осуществление принципов единой трудовой школы, связь обучения с общественно-производительным трудом, обеспечение учащихся за счет государства и др. Особо подчеркивалась задача самой широкой пропаганды коммунистических идей и использование для этой цели аппарата и средств государственной власти [14, с. 117].

Руководством делом народного образования, как-то: дошкольного, школьного и внешкольного на местах, за исключением высшего, ведали отделы народного образования, соответственно образовывавшиеся при Исполнительных комитетах областных, губернских, уездных и волостных советах рабочих и крестьянских депутатов.

Анализируя сложившуюся систему, наш современник В. М. Долгов констатировал, что изначально были определены важнейшие принципы отношений между формирующейся политической системой и системой народного образования: господство идеологии над образованием и неизбежно вытекающее из этого стремление к полному политическому контролю над просвещением, пренебрежение процедурными демократическими механизмами в отношениях властных органов с образовательными структурами [10, с. 79-80].

Одним из основополагающих документов, связанных с правовым регулированием образовательной политики, являлся Декрет СНК от 14 августа 1923 года «О ликвидации неграмотности» [7]. В нем государство признало ликвидацию неграмотности среди городского и сельского населения наиболее важной и ударной задачей народного просвещения в действовавших условиях, тесно связанных с хозяйственным возрождением страны. Были установлены кратчайшие сроки преодоления неграмотности (десятая годовщина Октябрьской революции – 7-е ноября 1927 года).

Проблемы просвещения рассматривались на всех съездах и других форумах партии. На VIII съезде (1919 г.) делегаты выступили за укрепление Наркомпроса партийными кадрами и передачу в его ведение некоторых идеологических учреждений. IX съезд партии (1920 г.) обязал Наркомпрос и местные органы народного образования привлечь работников просвещения на борьбу с неграмотностью и малограмотностью. X съезд РКП(б) (1921 г.) передал Главполитпросвет в общую систему Наркомпроса для согласованной с ним работы.

Декрет СНК «О ликвидации неграмотности» [Там же] предусматривал в части 1 создать с начала 1923-1924 бюджетного года 17600 пунктов по ликвидации неграмотности и 5800 школ для малограмотных.

В примечании к части 1 Декрета СНК «О ликвидации неграмотности» оговаривалось, что в установленное число ликвидационных пунктов не входят школы для обучения грамоте допризывников, каковые открываются дополнительно на основании соответствующих декретов Совнаркома.

Также Декретом СНК «О ликвидации неграмотности» утверждалась из числа учреждений, указанных выше, сеть опорно-инструктивных школ в количестве 1072 (574 ликвидационных пункта и 498 школ для малограмотных) с отнесением расходов по их содержанию на государственный бюджет по смете Народного комиссариата просвещения. Были установлены предельные сроки, к которым должна быть закончена первая часть работы – ликвидация неграмотности среди организованного в профессиональные союзы пролетариата – до 1 мая 1925 года по планам, принятым центральными комитетами отдельных профессиональных союзов по соглашению с Наркомпросом [5, с. 76-77].

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что с начала своего становления молодая советская республика поставила задачу в кратчайшие сроки преодолеть неграмотность, возвести это на уровень государственной политики и повысить эффективность исполнения за счет правовой регламентации.

Декрет СНК от 16 января 1923 года «О предоставлении высшим учебным заведениям и научным учреждениям права обмена научными изданиями с высшими учебными заведениями и научными учреждениями других стран» [8] относил образовательную функцию не только к внутренней функции государства, но и к внешней, что обуславливалось укреплением международного сотрудничества. Это давало право вышеуказанным заведениям в порядке обмена получать заграничные издания на иностранных языках, без участия органов

Главного управления по делам литературы и издательств (Главлит), в количестве не более 3-х экземпляров каждого издания; заграничные же издания на русском языке – по одному экземпляру каждого издания, согласно перечням, предварительно утверждаемым Главным управлением по делам литературы и издательств. Также указанным учреждениям при обмене научными изданиями предоставлялись следующие льготы:

- а) бесплатная пересылка по почте и перевозка по путям сообщения обмениваемых изданий;
- б) беспошлинный ввоз упомянутых изданий.

Декрет СНК от 3 июля 1922 года закрепил «Положение о высших учебных заведениях» [11]. Целями высших учебных заведений являлись:

- создание кадров специалистов по различным отраслям научно-технической деятельности;
- подготовка научных работников для обслуживания деятельности научно-технических и производственных учреждений республики, в частности, для самих высших учебных заведений;
- распространение научных знаний среди широких пролетарских и крестьянских масс, интересы которых во всей деятельности высшего учебного заведения должны стоять на первом плане.

Студентами высшего учебного заведения могли быть граждане обоего пола, достигшие 16 лет и удовлетворяющие правилам приема, обязанные выполнять все требования учебного плана.

Научные работники разделялись на: а) профессоров, б) преподавателей, которые ведут вспомогательные курсы или занятия, в) научных сотрудников, которые помогают профессорам и преподавателям или же готовятся к самостоятельной учебной или учебно-ученой (учебно-научной – прим. авт.) деятельности.

Высшее учебное заведение делилось на факультеты, объединяющие основные группы дисциплин, представляющие собой законченное целое в научно-учебном отношении и имеющие целью подготовку практических деятелей определенных профессий. Стоит обратить внимание, что в Декрете СНК от 3 июля 1922 года указывалось, что в составе каждой высшей школы непременно должен быть рабочий факультет, имеющий целью подготовку лиц из рядов пролетариата и трудового крестьянства к научным занятиям в высших школах.

В высших учебных заведениях могли быть учреждаемы на основании особых положений, утверждаемых Народным комиссариатом просвещения, научно-исследовательские институты, курсы и научные ассоциации.

Управление высшей школой РСФСР находилось в заведывании Наркомпроса по Главному комитету профессионально-технического образования.

Теперь более подробно рассмотрим непосредственно особенности норм, закрепленных в Декрете СНК РСФСР от 18 февраля 1924 года «Положение о рабочих факультетах» [12].

Рабочие факультеты (рабфаки) открывались в составе высших учебных заведений с разрешения Управления профессионального образования Наркомпроса, имели целью подготовку к занятиям в высших учебных заведениях исключительно лиц из среды пролетариата и трудового крестьянства. Организовывались факультеты двух типов: дневные и вечерние.

Продолжительность обучения на дневных рабочих факультетах устанавливалась в три года, на вечерних – четыре года; каждый год делился на два семестра.

Соответственно типам высших учебных заведений рабочие факультеты делились на две основные группы: с техническим и естественно-научным уклонами.

На рабочие факультеты принимались рабочие и крестьяне не моложе восемнадцати лет, принимавшие участие личным физическим трудом в производстве не менее трех лет.

Однако в примечание к данному пункту отметим, что прием лиц, не имевших полного стажа физического труда, допускался в виде исключения на основании особой инструкции, издаваемой Управлением профессионального образования.

Уровень познаний, необходимых для поступления на рабочий факультет, и подробности приема регулировались особой инструкцией, издававшейся Управлением профессионального образования.

Достаточно сложно и многоуровнево осуществлялось управление рабочим факультетом. Структурными звеньями являлись: президиум рабочего факультета, совет рабочих факультетов, административно-хозяйственный орган, а также учебно-административные органы, которые также имели свою структуру.

Одним из управленческих органов являлся президиум рабочего факультета и заведующий им.

Президиум создавался при заведующем рабочим факультетом, назначался Управлением профессионального образования и состоял из заведующего рабочим факультетом (председатель президиума) и двух заместителей: одного – по учебным делам и другого – по студенческим делам. Заведующий нес ответственность за состояние и деятельность рабочего факультета, но президиум рабочего факультета мог обжаловать распоряжения заведующего рабочим факультетом перед Управлением профессионального образования, не приостанавливая их, однако, до решения вопроса последним.

Губернским исполнительным комитетам, губернским советам профессиональных союзов, губернским комитетам РКП(б), правлениям высших школ, студенческим органам и советам рабочих факультетов предоставлялось право рекомендовать кандидатов в состав президиума.

Президиум рабочего факультета имел право:

- отменять или изменять все постановления предметных и иных учебных комиссий с немедленным доведением до сведения Управления профессионального образования;
- допускать к преподаванию впредь до утверждения Управлением профессионального образования преподавателей, ассистентов и т.д., представляемых предметными комиссиями;
- выдвигать по собственной инициативе кандидатов на должности преподавателей, лаборантов, ассистентов и пр.;

- увольнять преподавателей и научных работников, сообщая об этом Управлению профессионального образования;

- назначать контрольные комиссии для проверки исполнения студентами учебной повинности и др.

Совет рабочих факультетов выполнял следующие задачи:

- рассмотрение семестровых и годовых отчетов президиума;

- рассмотрение плана деятельности рабочего факультета на ближайший семестр или год;

- обсуждение общей годовой сметы факультета и хозяйственных предложений президиума;

- представление в Управление профессионального образования, наравне с другими организациями, кандидатов в члены президиума рабочего факультета.

В состав совета факультетов входили:

- президиумы факультетов;

- пять представителей от преподавателей;

- пять представителей от студентов из числа членов исполнительного органа студентов;

- один представитель правления высшего учебного заведения, при котором находился рабочий факультет;

- по одному представителю от губернского исполнительного комитета, губернского комитета РКП(б), губернского комитета РКСМ (Российского коммунистического союза молодежи) и один представитель от хозяйственных организаций по соглашению губернского совета народного хозяйства с президиумом рабочего факультета;

- пять представителей от профессиональных союзов по назначению губернского совета профессиональных союзов.

Административные органы, комиссии, совещания и бюро

1. Административно-хозяйственный орган

Для заведывания административно-хозяйственной частью назначалось особое лицо, но не из числа членов президиума, подчиненное в своей деятельности заведующему рабочим факультетом.

2. Учебно-административные органы

Руководство учебной жизнью рабочего факультета осуществлялось:

а) через предметные комиссии;

б) курсовые совещания;

в) учебное бюро.

Кроме того, при учебной части могли существовать в качестве подсобных органов:

а) приемные испытательные комиссии;

б) институт дежурных преподавателей;

в) консультации.

3. Предметные комиссии

Предметную комиссию составляли все преподаватели данного предмета или групп родственных предметов и равное им число представителей от студентов. Они выбирали из своей среды бюро в составе председателя (из числа преподавателей) и секретаря (из числа студентов – членов комиссии). Кроме того, в больших группах избирался заместитель председателя.

К ведению предметной комиссии относилось:

- распределение между преподавателями предметов, установленных программой занятий, и наблюдение за выполнением ее преподавателями и студентами;

- обсуждение вопросов о применении утвержденных Государственным ученым советом программ к местным условиям, методов преподавания и результатов прохождения курса;

- руководство находящимися в ведении данной комиссии вспомогательными учреждениями (лабораториями, кабинетами, библиотеками), представление соображений по соответствующим отделам сметы, рекомендация высшего технического персонала;

- подробно мотивированные заключения о кандидатах на преподавательские должности.

4. Курсовые совещания

В круг ведения курсовых совещаний входило:

- обсуждение вопросов о распределении студентов по группам в начале года и о перемещении их из группы в группу, в зависимости от обнаруженных знаний, в течение года;

- предварительное обсуждение объема предположенного к прохождению в течение семестра материала;

- установление внутренней согласованности между всеми преподаваемыми предметами;

- рассмотрение и обсуждение отчетов о прохождении курса и успешности студентов.

В состав курсовых совещаний входили: заведующий учебной частью, где таковой имеется, все преподаватели данного курса, групповые тройки, представители академической секции исполнительного органа студентов.

5. Учебное бюро

В состав учебного бюро входили: заведующий учебной частью рабочего факультета (председатель), председатели и секретари предметных комиссий и один представитель академической секции исполнительного органа студентов.

В круг ведения учебного бюро входило:

- согласование деятельности предметных комиссий и курсовых совещаний;

- рассмотрение вопросов, связанных с улучшением постановки учебного дела;

- знакомство с ходом текущей учебной работы в отдельных группах.

СНК РСФСР Декретом от 18 декабря 1923 года [15] утвердил устав единой «трудовой школы», где раскрывались основные положения указанного образовательного учреждения.

Согласно ст. 1, единая трудовая школа имела целью дать детям возможность приобрести знания и навыки, необходимые им для разумной организации как своей личной жизни, так и жизни в обществе трудящихся. Дети обучались в данной школе в возрасте от 8 до 17 лет включительно, составляя девять последовательных групп с годичным курсом каждая.

Интересным представляется исторический опыт деления на две ступени:

- 1) школа 1-й ступени для детей от 8 до 12 лет включительно содержала четыре возрастных группы учащихся;
- 2) школа 2-й ступени для детей от 12 до 17 лет включительно содержала пять возрастных групп учащихся.

В первую (младшую) группу школы 1-й ступени принимались без испытаний дети восьмилетнего возраста. В примечании указывалось, что правила для приема во все группы 2-й ступени и в промежуточные группы 1-й ступени единой трудовой школы определяются особыми положениями, утверждаемыми Народным комиссариатом просвещения.

В данном документе был определен светский характер образования, так как преподавание в школе какого бы то ни было вероучения и исполнение в школе обрядов культа не допускалось.

Дореволюционные представления граждан о власти, политике, общественно-политическом устройстве и другие мировоззренческие ориентиры, которые вырабатывались через восприятие православной идеологии, не только не устраивали новую власть, но рассматривались ею как пережитки, с которыми нужно бороться всеми имеющимися средствами. Поэтому первоочередным делом стала борьба за отделение школы от Церкви. Наркомпрос натолкнулся здесь на полное непонимание, даже враждебное отношение со стороны широких народных масс. Нередко их противодействие сказывалось на позиции местных органов просвещения. Пришлось предпринять самые решительные меры, вплоть до чрезвычайных [14, с. 119].

Особое отношение государства к образованию просматривается и в следующем: школы 1-й и 2-й ступеней являлись школами государственными; существование частных школ не допускалось.

Управление школой осуществлял заведующий, который назначался отделом народного образования из лиц с педагогическим стажем и обязан был вести в школе педагогическую работу, а кандидаты на должности заместителя заведующего и секретаря школьного совета намечались заведующим из лиц педагогического персонала и утверждались отделами народного образования.

На заведующего школой возлагалась обязанность следить за всем ходом учебно-воспитательного дела, в том числе за правильной постановкой самоуправления учащихся, организацией детского труда, политического воспитания учащихся. То есть заведующий школой являлся, по сути, представителем государства, уполномоченным по реализации образовательной политики и политических установок, выработанных государством.

Особое место занимал коллегиальный орган – школьный совет, состоявший из всех школьных работников, одного представителя от технического персонала и врача. В школьный совет также имели право входить представители местных органов РКП(б), отделов по работе среди женщин, профессиональных союзов и советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, а также представитель РКСМ по уполномочию районного или уездного комитета РКСМ, по одному представителю от каждой организации.

Таким образом, на уровне данного органа была еще и обозначена руководящая роль коммунистической партии, в том числе в вопросах образования и подготовки советской молодежи.

Школьный совет созывался заведующим не менее одного раза в месяц, причем его рассмотрению подлежали следующие вопросы:

а) заслушивание и обсуждение распоряжений и инструкций центральных и местных органов, ведающих народным образованием, и обсуждение мер для проведения таковых в жизнь;

б) утверждение программы и плана занятий каждой школьной группы и всей школы в целом, составляемых коллективом школьных работников в соответствии с программами и учебными планами Наркомпроса;

в) установление методов проработки учебного материала;

г) организация труда и отдыха учащихся;

д) распределение занятий в школе по часам дня и по дням недели;

е) периодическое заслушивание отчетов школьных работников, школьно-санитарного врача и представителей учащихся о проведении в жизнь намеченного плана работ, об отклонениях от него и об общих достижениях учащихся;

ж) обсуждение вопросов, связанных с приемом учащихся, распределение их по группам и перевод из группы в группу с выдачей удостоверения об окончании школы, той или иной ее группы;

з) заслушивание и обсуждение отчетов о содействии школе тех или иных групп населения и организаций, об общественной работе школы и др.;

и) установление способов учета и проверки работ учащихся на основании утвержденных инструкций и правил;

к) распределение учебно-воспитательной работы и работы по заведыванию вспомогательными учебно-педагогическими учреждениями школы между отдельными школьными работниками;

л) обсуждение и утверждение сводок учета методической работы школы;

м) представление в отдел народного образования информации об удалении из школы кого-либо из учащихся;

н) заслушивание и обсуждение проектов улучшения постановки дела в школе;

о) заслушивание и обсуждение всякого рода заявлений, касающихся жизни и работы учащихся.

Заведующий школой в случае своего несогласия с постановлениями совета имел право приостанавливать исполнение этих постановлений, причем право окончательного разрешения вопроса принадлежало отделу народного образования.

Совет мог для разработки тех или иных вопросов по учебно-вспомогательной части создавать как постоянные, так и временные комиссии, работающие по инструкциям, утвержденным советом, и т.д.

Отметим также, что даже во время Гражданской войны образовательная политика государства оставалась одним из главных приоритетов как со стороны большевиков, так и белого движения.

Учитывая, что юг России в исследуемый период стал одним из центров Белого движения, руководство органами образования на данной территории осуществлялось под юрисдикцией Особого совещания при Верховном Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России генерале А. И. Деникине, которое, по мнению известного историка Ю. А. Стецуры, «...являлось высшим совещательным и исполнительным органом власти на контролируемых ВСЮР территориях» [13, с. 13].

Так, в структуре Особого совещания действовало Управление (отдел) народного просвещения. Постановлением Особого совещания от 13 июня 1919 г. был одобрен временный штат Управления народного просвещения, делившегося на отделы: высших и средних учебных заведений, высших начальных и начальных училищ, внешкольного и дошкольного образования, дошкольных учебных заведений.

Были учреждены следующие правила организации системы образования и принципы её функционирования. Все губернии в учебном отношении подчинялись тому учебному округу, в состав которого они входили до 25 октября 1917 г. По мере занятия новых территорий правительство А. И. Деникина воссоздавало учебные округа.

Восстанавливались все нормальные типы (виды) учебных заведений в установленном составе (количестве) классов: мужские и смешанные восьмиклассные гимназии, семиклассные реальные училища, четырехклассные гимназии и реальные училища, женские гимназии, учительские институты, учительские семинарии, высшие начальные училища, начальные училища, технические училища, ремесленные училища, отделения и школы.

Шел процесс возврата и восстановления дореволюционной системы образования. В частности, начальники учебных заведений, устранённые от должностей большевиками, восстанавливались в своих правах. Замещение этих должностей выборными лицами не допускалось. Восстанавливались и должности, уничтоженные большевиками, а также ликвидированные распоряжениями гетманского, крымского или других правительств. Но они считались вакантными до замещения в установленном законом порядке.

С целью установления единообразия учебного процесса Особым совещанием 26 декабря 1918 г. было принято постановление («ввиду отсутствия как учебников, так и литературных трудов, изданных с соблюдением новой орфографии») о сохранении в школах преподавания по правилам старой орфографии. Учебные планы и программы дисциплин в 1919/1920 гг. создавались по образцу, действовавшему до 25 октября 1917 г., в том числе восстанавливалось преподавание во всех учебных заведениях Закона Божия [Там же, с. 17].

Подводя итог настоящему исследованию, полагаем важным отметить, что как в период послереволюционного становления России, так и в период Гражданской войны, руководящие органы государства постоянно и целенаправленно уделяли большое внимание правовому регулированию образовательной политики. Не всегда этот опыт можно признать успешным, но, тем не менее, те изменения, которые происходили в данный период, оказали большое влияние и на современную образовательную модель. Без осознания указанного опыта сложно двигаться дальше, особенно в период модернизации отечественной экономики и социально-значимых направлений развития нашей страны. Возможно, что придется обращаться к опыту прошлых лет, в первую очередь для того, чтобы создать что-то новое, избегая ошибок, совершенных предшественниками.

Список литературы

1. **Апоницкий С. В.** Источники правового обеспечения высшего профессионального образования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advogroup.ru/index.php?id=162> (дата обращения: 25.04.2013).
2. **Апоницкий С. В., Зульфугарзаде Т. Э.** Российское образование и право: монография. Lambert Academic Publishing, 2012. 153 с.
3. **Евдошенко И. В.** Реформы в сфере народного образования // Вестник Удмуртского университета. 2005. № 6. С. 46-59.
4. **Зульфугарзаде Т. Э.** Перспективы развития отечественной системы высшего образования // Объединенный научный журнал. 2004. № 8. С. 54-57.
5. **Зульфугарзаде Т. Э., Апоницкий С. В.** Высшее образование в России. Lambert Academic Publishing, 2012. 163 с.
6. **Кузнецова М. Ф.** Образовательная политика в условиях глобализации общества: монография. М.: Спутник+, 2009. 201 с.
7. **О ликвидации неграмотности** [Электронный ресурс]: Декрет СНК РСФСР от 14 августа 1923 года. URL: <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1952> (дата обращения: 25.04.2013).
8. **О предоставлении высшим учебным заведениям и научным учреждениям права обмена научными изданиями с высшими учебными заведениями и научными учреждениями других стран** [Электронный ресурс]: Декрет СНК РСФСР от 16 января 1923 года. URL: http://intellect-invest.org.ua/content/userfiles/files/social_history_pedagogic/official_documents/Dekret_SNK_Ob_obmene_nauchn_izdaniyami_1923.pdf (дата обращения: 25.04.2013).
9. **Об организации дела народного образования в Российской республике:** Декрет СНК РСФСР от 26 июня 1918 года // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 46. Ст. 551.
10. **Политология** / под ред. В. М. Долгова. Саратов: Изд-во СГУ, 2002. 124 с.
11. **Положение о высших учебных заведениях** [Электронный ресурс]: Декрет СНК РСФСР от 3 июля 1922 года. URL: <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=2041> (дата обращения: 25.04.2013).

12. **Положение о рабочих факультетах** [Электронный ресурс]: Декрет СНК СФСР от 18 февраля 1924 года. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1954.htm (дата обращения: 25.04.2013).
13. **Стецура Ю. А.** Общественные организации и образовательная политика на юге России в XIX – начале XX века: история, проблемы, перспективы развития // Материалы межрегиональной научно-практической конференции (27-28 октября 2011 г.). М.: Альфа-принт, 2011. С. 11-16.
14. **Суворов С. Б.** Политические системы и образовательная политика в современном мире / под ред. В. М. Долгова. Саратов: Изд-во Сарат. университета, 1999. 134 с.
15. **Устав единой трудовой школы** [Электронный ресурс]: Декрет СНК СФСР от 18 декабря 1923 года. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1900.htm (дата обращения: 25.04.2013).

EDUCATIONAL POLICY LEGAL SUPPORT FEATURES IN RUSSIA DURING POST-REVOLUTIONARY PERIOD

Zul'fugarzade Teimur El'darovich, Ph. D. in Law, Associate Professor

Aponitskii Sergei Vladimirovich

Russian Economic University named after G. V. Plekhanov

teymur@yandex.ru; oper9000@yandex.ru

The authors reveal some historical aspects of legal foundations formation in the government regulation of educational process, study the role of government in education system and political-legal instruments influencing social relations in the sphere of education, consider the notions of educational policy, the legal regulation of education, as well as define the role of education in historical aspect, analyze legal documents and other sources covering the post-revolutionary period, and summarize the accumulated experience of education legal support.

Key words and phrases: law; support; regulation; state; policy; education; activity; jurisdiction; historical aspect; Russia.

УДК 340.114.5

Юридические науки

В статье предпринимается попытка на основе философии логического атомизма сформулировать идею универсальной схемы юридической реальности, включающей в себя три элемента: отношение – норма – мышление, претендующей на всеобщее значение, онтологический, объективный, статус. Данные элементы соотносятся между собой как эмпирический объект и смысловая предпосылка, упорядоченные конструктивным мышлением юриста в комплексное (сложное) явление – юридический факт.

Ключевые слова и фразы: предмет познания юриста; конституенты юридической реальности; юридический факт как комплексное явление; общественное отношение как эмпирический объект; норма как априорная смысловая предпосылка отношения; мышление юриста как конституента юридической реальности.

Зыков Дмитрий Валерьевич

Волгоградский государственный университет

Zyk9@yandex.ru

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЮРИДИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ[©]

Что отличает юриста от не юриста? Можно ли составить понятие юридической профессии как некой универсалии, указующей на «общую природу явления», которой будет все то, что обще многим конкретностям специализации и культурным различиям правовых систем? Этот вопрос имеет давнюю историю, однако не утратил своей актуальности и сегодня. Уже Р. Иеринг подметил разницу между профаном и юристом в собственном методе мышления последнего, который приобретает посредством образования и сильно отличается от обыденного способа суждения. «Юридическое образование выходит далеко за пределы какого-нибудь отдельного местного права, в нем встречаются, как на нейтральной, международной почве, юристы всех мест и наречий. Предметы их познаний, учреждения и права отдельных стран различны, но способ рассматривать их и понимать одинаков: настоящие юристы всех стран и всех времен говорят одним и тем же языком», – утверждал он [4, с. 9-10]. Этот язык и способ мышления Иеринг, следуя традиции римского права, назвал юридической техникой. В качестве технических операций юридического мышления он выделил три главных способа действия: анализ, концентрация (классификация) и конструкция. Взгляд основателя конструктивной юриспруденции можно квалифицировать под рубрикой «чистой» гносеологии как методологический, а также надо заметить, что это воззрение после длительного забвения постепенно восстановило свои позиции (и сегодня считается официальной доктриной), обретая все больше сторонников среди современных исследователей. Так, М. Л. Давыдова пишет: «...признаки, характерные для любой юридической специальности и претендующие на роль некоего системного качества профессии юриста, все-таки существуют.

[©] Зыков Д. В., 2013